Рис. 6

1. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая // Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т; Под редакцией А. П. Сковородникова. Вып. 3 (11). — Красноярск: Красноярский университет, 2000. — С. 109.
2. Ворошилова, М. Б. Политический креолизированный текст: ключи к прочтению: монография. - ISBN 978-5-7186-0543-3 изд. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. - 194 с.
3. Золотайко А.И. Расовое стереотипирование и война с полицией // Политическая лингвистика. - 2016. - №6. - С. 168-173.
4. Красильникова Н.А. Общество и неинституциональный политический дискурс в сети Интернет // Политическая лингвистика. - 2012. - №4(42). - С. 130-138.
5. Чудинов А.П. Криминальная метафора в современных СМИ // Мир русского слова. - 2002. - С. 104-110.

Пясулин А.А., Коваленко Е.В.

Экономические спады и подъемы: метафорическая концептуализация, импликации, манипулятивный потенциал

*Южный федеральный университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/spc-26-05-2019-07

idsp: sciencepublic-26-05-2019-07

Аннотация

На материале аналитических репортажей из еженедельного издания «Эксперт» в работе выявляется специфика функционирования концептуальных метафор, отражающих кризисные состояния экономики и возможные выходы из этого состояния. Изучены журналистские импликации и манипулятивный потенциал, присущий данным концептуальным метафорам.

Ключевые слова: аналитический репортаж, концептуальная метафора, импликация, манипуляция.

Abstract

On the material of analytical reports from the weekly edition of «Expert» the paper reveals the specifics of the conceptual metaphor functioning that reflects the economic crisis and the possible ways out of this state. Journalistic implications and manipulative potential inherent in these conceptual metaphors are studied.

Key words: analytical report, conceptual metaphor, implication, manipulation.

Когнитивный подход к анализу метафоры впервые был системно обозначен в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [11]. В трактовке данных исследователей метафора предстает не столько риторическим средством, служащим для создания и поддержания образности высказывания и текста, сколько действенным механизмом структурирования мышления и поступков говорящего субъекта. Согласно разработанной концепции, метафорические образы оказываются не следствием функциональных потенций языка, а продуктом деятельности сознания, априорно ментальным конструктом. В связи с этим предлагается термин «концептуальная метафора», который, в свою очередь, маркирует радикальный переход к новым воззрениям на порождение метафор от предварительно выработанных соответствующих теорий, которые – в свете антропоцентрической парадигмы – оказались неспособными объяснить когнитивную природу образных средств языка.

Концептуальные метафоры порождаются как результат совмещения домена-источника и домена-цели, ментального проецирования ассоциативных связей между понятиями (концептами), несовместимыми в повседневном бытии. Домен-источник рассматривается как более конкретное понятие (концепт), основывающееся на телесном и культурном опыте говорящего субъекта; домен-цель – абстрактная сущность, непостижимая в свете повседневных представлений и требующая осознания в более привычных терминах. Метафора преобразуется в целостное метафорическое выражение, которое в сознании субъекта – вследствие концептуального совмещения домена-источника и домена-цели – приобретает индивидуальную «поверхностную» форму, начинает функционировать в качестве механизма понимания некоторого сегмента действительности в новых эмпирических представлениях об этой действительности (более подробно см. [9]).

Как следствие этого, метафора – это ментальный феномен, с необходимостью предполагающий установление устойчивых ассоциативных связей между двумя несовместимыми явлениями и оригинальную языковую форму выражения. Исследователи приходят к необходимости обозревать метафору как сферу одновременного действия языковых, концептуальных, социальных и культурных реалий [1], [2], [6], [8]. Актуальность проблемы определения метафоры предопределяется многогранностью тех отношений, которые устанавливаются между мышлением и языком в ходе дискурсивной деятельности.

На основании этого в рамках нашей работы мы разграничиваем такие виды образности, как:

1) концептуальная метафора: когнитивный процесс, бесперебойно протекающий в сознании говорящего (творческого) субъекта, предстающий следствием интерпретации исследуемого нами концептуального домена (ЭКОНОМИКА) в терминах иного концептуального домена (ЧЕЛОВЕК);

2) языковая метафора: лингвистический результат протекания указанного выше процесса.

Определение метафоры, которое задействуется в нашем исследовании, наглядно инкорпорирует в себе не только когнитивные аспекты, но и языковые и прагматические реалии. Метафора – это когнитивный процесс, в условиях которого один концептуальный домен осознается в терминах иного концептуального домена, активируемый говорящим субъектом в целях достижения определенных риторических целей в масс-медийном дискурсе, а именно проецирования мнений и суждений целевой аудитории относительно специфики протекания экономического кризиса. В соответствии с подобным пониманием, метафора предстает не только конструктивным показателем дискурсивного стиля мышления журналиста, направленного на манипулирование массовым сознанием, но и чисто языковым феноменом. Мы анализируем концептуальную метафору ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА – ЭТО

ЧЕЛОВЕК в масс-медийном дискурсе, которая в аналитических репортажах отражает основные этапы протекания глобального экономического кризиса, который в настоящее время приобрел латентную форму.

В контексте подобных репортажей экономика метафорически концептуализуется как рядовой представитель социума, который неожиданно заболел серьезной болезнью или испытал физический ущерб, а поэтому настоятельно требуются действенные средства для излечения и выздоровления. Аналогичным образом сфера экономики концептуально представляется как достигшая глубокого упадка вследствие текущих политических, социальных и финансовых глобальных тенденций в современном мире, с необходимостью выявляющая потребность в радикальных механизмах регулирования создавшегося негативного положения дел.

Мы прослеживаем разнообразные концептуальные совмещения домена-источника (ЧЕЛОВЕК) и домена-цели (ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА), иллюстрируем данные ментальные конструкторы творческого сознания журналиста теми языковыми выражениями, которые являются текстовыми реализациями указанных конструкторов. В качестве иллюстративного материала мы используем фрагменты аналитических репортажей, посвященных экономической проблематике, в которых активируется исследуемая нами концептуальная метафора. Источником данного материала послужило еженедельное издание «Эксперт», в котором системно представляется, в том числе, популярный социально-экономический дискурс современного журналистского сообщества, предназначенный для массовой аудитории, которая не является экспертом в экономической сфере.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы уточнить системные представления о концептуальной метафоре ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ОХВАЧЕННЫЙ БОЛЕЗНЬЮ, выявить смысловые импликации, которыми обладает данная метафора в процессе текстового воплощения. Принимая во внимание тот факт, что концептуальные метафоры фиксируют телесный и физический опыт представителя определенной языковой общности, мы делаем попытку установить социокультурную специфику исследуемой нами метафоры в текстах аналитических репортажей. Производимый нами когнитивный анализ носит сугубо качественный характер. Другими словами, мы не учитываем частотность или относительную плотность употребления метафорических выражений в том или ином масс-медийном тексте. Наше исследование фокусируется преимущественно на манипулятивном потенциале концептуальной метафоры ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ОХВАЧЕННЫЙ БОЛЕЗНЬЮ, ее использовании в целях речевого воздействия на целевую аудиторию, проектирование представлений о глобальном экономическом кризисе у читателей периодического издания.

Осознание специфики деятельности субъектов экономической деятельности требует особых знаний. Массовая аудитория, как правило, подобными знаниями не обладает. В связи с этим, освещая тенденции усиления глобального экономического кризиса, журналисты частотно прибегают к разнообразным концептуальным метафорам, задействуют не менее разнообразные домены-источники для отражения этих тенденций в масс-медийном тексте. Полагаем, что концептуальная метафора ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ОХВАЧЕННЫЙ БОЛЕЗНЬЮ, является одним из многочисленных способов воплощения упадка в хозяйственной деятельности современного человека, специалиста в данной сфере. В контексте исследуемой нами метафоры негативные тенденции в экономических системах персонализируются с опорой на стилистический прием олицетворения. Олицетворение, в свою очередь, является одной из форм онтологической (бытийной) метафоры, которая обеспечивает возможность осознать опыт восприятия специфики неодушевленных предметов в терминах мотиваций и потребностей, характерных для человека. Так, разнообразные экономические сущности на лексическом уровне

воплощения концептуализуются как специалисты в этих отраслях или проявление семейных взаимоотношений (ср., *брокеры, акционеры, посредники, материнское предприятие, дочерний филиал* и т.д.). Абстрактные сложные системы и сферы профессиональной деятельности репрезентируются как одушевленные комплексы, формируемые индивидами-специалистами. Эти системы приобретают в масс-медийном тексте антропоморфный характер, наделяются теми качествами, которые присущи человеку.

Другими словами, неодушевленный предмет (экономика) наделяется телесными, психологическими и поведенческими характеристиками одушевленного предмета (человека). В ходе диалогического взаимодействия собеседники преимущественно обсуждают свой повседневный опыт в физическом мире, а поэтому домен-источник ЧЕЛОВЕК достаточно часто задействуется в ходе объяснения и осознания сложных явлений окружающей реальности [3], [4]. Как показало наше изыскание, этот домен-источник системно активизируется журналистами и в ходе интерпретации негативных явлений в хозяйственной деятельности субъектом экономической деятельности.

Негативные результаты экономической деятельности, экономические процессы и тенденции концептуализуются как человек, который обладает специфическим анатомическим строением, находящим индивидуальное воплощение в теле и телесном опыте. Ср.:

(1) *«Деньги в экономике государства вполне справедливо сравнивают с кровью в теле человека. С потерей крови и последующем падении кровяного давления человек страдает и может даже умереть, если ему не помочь, не сделать вливание донорской крови. Так и в экономике уменьшение денежной массы приводит к стагнации торговли, затем остановке производства. Когда денег в руках определённого человека (группы лиц, организации) скапливается много, это сравнимо с гематомой на теле человека. А кровотечение из вен или артерий человека можно сравнить с выводом денег через оффшоры, где они начинают работать на пользу другого государства, обескровливая страну, откуда они вытекли»* [7]; (2) *«Деньги, финансовую систему нередко называют “кровеносной системой экономики”... Есть “сердце”: Центральный Банк, Минфин, Федеральное казначейство. Есть “два круга кровообращения”: большой – системнозначимые банки и малый – все остальные. Есть и “печень” – Агентство по страхованию вкладов и т.д. И болезни схожи: тромбоз – неплатежи, инфаркт – дефолт, проникающий “сепсис”, например, агрессивный подход ряда банков к кредитованию, при неправильном лечении распространится по всему организму. Сообразно этому пониманию появился термин “токсичные активы”, то есть неработающие, представляющие угрозу здоровью экономического организма. Экономический “сепсис” нужно лечить незамедлительно, чтобы обойтись без фатальных осложнений, а для его профилактики желательно обойтись упреждающим терапевтическим вмешательством Банка России»* [5].

Экономика метафорически уподобляется человеку, а поэтому выявляет сходную анатомическую специфику и заболевания. Используя образ человека в качестве домена-источника, журналист обнародует весь комплекс негативных тенденций, сложившихся в экономической сфере в текущий момент. Для всестороннего объяснения этих тенденций автор аналитического репортажа концептуально соотносит явления, представляющие собой угрозу для здоровья человека, с определенными аспектами кризисного состояния экономической системы. При этом доменами-источниками оказываются физические ущербы телу человека и серьезные заболевания (ср. *потеря крови, кровотечение из вен, гематома, тромбоз, инфаркт, сепсис*); в качестве доменов-целей выступают те отрицательные последствия экономической деятельности, которые порождают острые кризисные состояния (ср. *уменьшение денежной массы, вывод денег через оффшоры, неплатежи, дефолт, агрессивный подход банков к кредитованию*). Физические ущербы и болезни человека не приводят к летальным последствиям, если

своевременно (незамедлительно) предпринять действенное лечение. Точно также и существенный упад производства, нарушения экономического баланса могут быть оптимально регулированы с опорой на комплекс радикальных мер. В этом отношении доменами-источниками опять-таки предстают те процедуры лечения, которые характерны для болеющего человека (в частности, *упредительное терапевтическое вмешательство*).

У читателя, не специалиста в области экономической деятельности, создается новый фонд знаний об экономических спадах, который неявно реализуется смысловым содержанием концептуальной метафоры ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ОХВАЧЕННЫЙ БОЛЕЗНЬЮ. В частности, адресат текста начинает осознавать, что:

- экономический упадок, как и болезни человека, носит стихийный характер, его не всегда удастся диагностировать своевременно;
- «безболезненное» функционирование экономических систем предполагает периодическое проведение профилактических мер, направленных на поддержание хозяйства страны и мира, предотвращение внутренних противоречий между субъектами хозяйственной деятельности;
- в момент вспыхивания острого экономического кризиса субъекты хозяйственной деятельности призваны сиюминутно предпринять радикальные меры по выводу экономики из упадка;
- если кризис приобретает острые или глобальные формы, в этом виноваты именно субъекты хозяйственной деятельности, которые в этот момент занимают пассивную, созерцательную позицию.

В концептуальных метафорах, функционирующих в контексте масс-медийных текстов, многогранно выявляется неявное знание об условиях, благоприятных / неблагоприятных для здоровья / болезни экономических систем. Эти метафоры реализуют журналистскую позитивную оценку профилактики и процедур лечения в момент экономических спадов. Экономический сектор имплицитно уподобляется функционированию органов человеческого тела: экономическое здоровье трактуется журналистским сообществом как соответствующее состояние хозяйства страны и мира в терминах успешной политики, интенсивного роста, уровня занятости населения в хозяйственной сфере, низкого уровня инфляции. В массовое сознание внедряется идея о необходимости поддержания достойного уровня развития экономических систем, предотвращении упадков и глубоких кризисов. В этом отношении позитивно оценивается деятельность экономистов, которые неустанно следят за тем, чтобы своевременно и быстро диагностировать симптомы ухудшения экономического здоровья.

В идеале болезнь человека завершается фазой выздоровления. Аналогичным образом экономика призвана выйти из кризиса, получив новый заряд энергии. Однако если человек заболевает спонтанно, экономический спад носит периодический характер:

(3) *«Циклический кризис не должен представлять для экономики большой опасности. Более того, экономика должна выйти из него **окрепшей**, очистившейся от наименее конкурентоспособных игроков, **готовой к новой волне роста**»* [10].

Использование персонифицирующих метафор в публицистической коммуникации трактуется нами как один из действенных способов реализации дискурсивной стратегии, нацеленной на передачу целевой аудитории неявного смысла, формирование общественного мнения относительно современных тенденций экономического развития социума.

Экономика во многом сходна с организмом человека, поскольку, фактически, обладает аналогичным «анатомическим» строением. Каждый субъект хозяйственной деятельности выполняет функцию определенного органа человеческого тела. Другими словами, анализируемая нами метафора получает дальнейшую детализацию в другой, семантически близкой метафоре, а именно ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА – ЭТО АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА, таким образом входя в более глобальную когнитивную модель воплощения, в которой отдельные органы тела человека метафорически переосмысливаются, задействуются для достижения понимания сложного абстрактного понятия (концепта).

В этой связи воплощение значения и смыслов трактуется в когнитивной лингвистике как главная идея, лежащая в основе функционирования концептуальных метафор. Именно активация в сознании адресата смыслового содержания образных выражений, заложенных в них авторские импликации, является жестким прагматическим основанием употребления концептуальных метафор в масс-медийных текстах. Смысловые наращения, приобретаемые метафорами в тексте, выявляются читателем в процессе интерпретации. А интерпретацию текстовых воплощений метафор можно рассматривать как один из возможных (потенциальных) вариантов определения семантического содержания метафорических выражений, авторского знания, неявно внедренного в эти выражения. Концептуальная метафора дает возможность журналисту выразить идеи и мысли более экономичным способом, вывести эти идеи и мысли в сферу вероятностных и гипотетических суждений. Именно поэтому концептуальные метафоры предстают в масс-медийных текстах сущностным манипулятивным средством, направленным на создание у целевой аудитории такого видения экономической реальности, которое выгодно для данного периодического издания. Через активацию концептуальных метафор журналисты порождают особое восприятие экономической реальности, которое внедряется в массовое сознание.

Метафорическая картина экономической реальности отличается в масс-медийных текстах антропоцентрической предопределенностью. Человек порождает (концептуализует) хозяйственную сферу деятельности в образах себя же и в терминах своего подобию, полагается на свой телесный опыт восприятия окружающего мира в целях обоснования абстрактных и сложных экономических понятий и закономерностей. Человек наделяет субъектов экономической деятельности привычными и вполне доступными для восприятия характеристиками, фактически, уподобляя экономику обычному человеку. При этом персонификация экономического сектора социума дает читателям возможность осознать абстрактную сущность с точки зрения мотиваций, поведенческих реакций и сущности рядового представителя общества. Будучи персонифицированной, экономика приобретает все сущностные черты человека, в том числе, склонность к серьезным и легким заболеваниям, возможность вылечиться от болезней. В результате экономический кризис как публицистическое понятие раскрывается на фоне внутренних концептуальных взаимоотношений с миром человека, системой его верований и ценностей.

1. Азарова О.А., Кудряшов И.А. Метафора и ее персуазивные эффекты в публицистическом тексте // В мире научных открытий. 2015. № 5.6(65). С. 2008 – 2022.
2. Азарова О.А., Кудряшов И.А. Эмоции, язык, когниции: проблема взаимообусловленности в междисциплинарной перспективе // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10–3(52). С. 6 – 9.
3. Былкова С.В., Кудряшов И.А. Диалогическое общение как сфера взаимодействия дискурсивных и грамматических факторов // Общественные науки. 2017. № 6. С. 167 – 178.
4. Гаврилова Г.Ф. Предложение и текст: системность и функциональность. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2015.
5. Кичанов М. Мы все заслужили этот кризис [Электронный ресурс]. Режим доступа [URL://<http://www.expert.ru/siberia/2016/06/myi-vse-zasluzhili-etot-krizis/>].

6. Клеменова Е.Н., Кудряшов И.А. Персуазивная функция масс-медийных текстов: эвиденциальность и эпистемическая модальность // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. – 2016. Т. 15. № 6. С. 93 – 99.
7. Королева А. Экономика в зоне риска [Электронный ресурс]. Режим доступа [URL:// <http://www.expert.ru/2011/07/12/ekonomika-v-zone-riska/>].
8. Котова Н.С., Кудряшов И.А. Лингвофилософская прагматика vs. когнитивная прагматика: два взгляда на одну и ту же проблему // Когнитивные исследования языка. 2016. № 25. С. 68 – 74.
9. Кудряшов И.А., Пантелеев А.Ф. Проблема метафоры как пересечения доменов в концептуальной структуре дискурса // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 163 – 168.
10. Сумленный С. Вынырнуть из кризиса [Электронный ресурс]. Режим доступа [URL: // http://www.expert.ru/countries/2009/08/vynurnut_iz_krizisa/].
11. Lakoff G., Jonson M. *Metaphors We Live by*. Chicago: Chicago University Press, 1980.